

## СИСТЕМНОСТЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Рассматриваются методологические аспекты построения системы социологического знания,дается обоснование структурно-логического подхода взаимосвязи социальных сфер, социальных институтов, социальных общностей.

Methodological aspects of creating the system of sociological knowledge are considered, a structural-logical approach to interconnection of social spheres, social institutions and social communities is given grounds for.

Среди ученых всегда была сильна тяга найти ту ариаднину нить, которая выведет науку из лабиринта многообразных теоретических положений и конструкций в определенное системное русло. В этом системном видении выделяются ее общетеоретическое и структурно-логическое обоснования. Среди социальных экономическая наука была одной из первых, которая дала структурно-логическое видение системного характера – Экономические Таблицы Кенэ. Экономическая Таблица «представляет первое арифметическое правило, найденное ради того, чтобы свести до точного и детального расчета основополагающую науку»<sup>1</sup>. Она характеризует экономику страны как целостный организм, в котором все взаимосвязано. Именно структурно-логический подход Ф. Кенэ был положен в основу классических и современных экономических теорий: от оптимума В. Парето, от теории общего рыночного равновесия к теории исчисления национального дохода, теориям межотраслевого баланса, моделям «затраты – выпуск» В.В. Леонтьева и т. д.

Структурно-логический подход сразу характеризовал и становление социологии. Следует отметить, что исторической заслугой «отца» социологии О. Конта является не только и не столько то, что он сформулировал основополагающие понятия «социология», «система», «институт» и др., а то, что одним из первых социальных ученых попытался системно придать теории общества статус науки. В этой связи свой закон классификации или иерархии наук он представляет как «закон догматической или преемственно-исторической зависимости». Смысл его О. Конт видит «в распределении различных наук согласно природе изучаемых явлений либо по их убывающим общности и независимости»<sup>2</sup>. «Это распределение приобретает как главную философскую – как научную, так и логическую – ценность в силу постоянного и необходимого тождества, существующего между всеми различными способами умозрительного сравнения естественных явлений»<sup>3</sup>. Главный принцип обоснования системы научного знания у О. Конта вытекает «из изучения самих классифицируемых предметов и определяется действительным средством и естественными связями, которые между ними существуют»<sup>4</sup>.

В качестве эталона структурно-логического подхода можно привести классическую Периодическую систему элементов Д.И. Менделеева, что также свидетельствует о важности такого подхода во всей системе наук. Кстати, как утверждает М.М. Ковалевский, именно благодаря стараниям Д.И. Менделеева был осуществлен перевод на русский язык курса позитивной философии О. Конта<sup>5</sup>. Это внимание выдающегося деятеля русской науки к учению О. Конта одновременно означает и высокую оценку его структурно-логического подхода.

Все науки, большинство современных теоретических концепций и прикладных исследований часто говорят о системности своих знаний. Но эта **системность** ими признается **как аксиома**, т. е. данность, не требующая доказательств, хотя, как видно из предшествующего изложения, попытки их привести предпринимались. И небезуспешно. В социологии «системность», «комплексность» по-прежнему считается аксиомой, но при этом часто становится расхожей фразой, банальностью. И каждый ученый (исследователь) вкладывает в нее различные переменные, считая, что именно они и подтверждают системность их анализа. Часто эта «системность» в социологии рас-

сматривается как введение в анализ новых дополняющих составляющих, имеющих место в реальных процессах, или представляет собой эклектическое сочетание различных подходов, не дающих, однако, логического обоснования попадающих в поле зрения анализа явлений, хотя, конечно, и такой анализ характеризует системный подход.

Но почему взяты именно эти, а не другие явления, часто остается загадкой. Поэтому надо видеть логику взаимосвязи явлений, чтобы обосновать существование тех или иных переменных. Но теоретически такой подход пока мало обоснован. А ведь еще в начале ХХ в. было сказано, если бы геометрические аксиомы задевали интересы людей, то они бы опровергались. И эта «аксиома» системности социологического знания должна быть доказана.

Обоснование системности социологического знания требует выявления логики взаимодействия различных составляющих, вытекающих, во-первых, из специфики социологической науки и, во-вторых, из сущности социальных процессов и явлений, т. е. их природы, на что указывал еще О. Конт. Содержание любой науки он характеризует ее отношением к **человечеству**, что является «конечной целью всякой теоретической системы»<sup>6</sup>. Следует отметить, что в своем последнем крупном труде «Система позитивной политики, или Трактат о социологии, устанавливающей религию Человечества» О. Конт абсолютизировал человечество богостроительством в виде идеи «социолатрии» – культа **человечества** как единого «Великого существа». И это логически также исходит из его системного подхода, который свелся, однако, к теологическому синтезу.

Социология, изучая поведение людей и возникающие на этой основе социальные отношения, социальные механизмы, тенденции и закономерности функционирования и развития общества как целостного социального организма, а также взаимодействие составляющих его социальных структур разного типа, уровня и сложности, дает возможность обосновать эту комплексность и эту системность.

Среди таких социальных структур в соответствии с контовской природой изучаемых явлений выделяются социальные сферы, социальные институты и социальные общности. Для социологии приоритетным являлось изучение социальных институтов и общностей. Проблеме социальных сфер повезло меньше, о чем свидетельствует отсутствие и в российской, и в белорусской социологических энциклопедиях<sup>7</sup> статей, посвященных социальной сфере. Да и в переводных зарубежных социологических словарях и справочниках<sup>8</sup> данный аспект социологической теории не упомянут. Вместе с тем приятно констатировать, что в белорусской социологии попытка изучения социальной сферы через категорию социального пространства была предпринята С.А. Шавелем почти двадцать лет тому назад. В этом пространстве он выделяет экономический, социальный, политический, духовный и идеологический виды деятельности, в соответствии с которыми и «создавались» основные сферы общественной жизни. А социальную сферу С.А. Шавель определяет как «пространство воспроизведения повседневной жизни, развития и самосуществования человека как личности»<sup>9</sup>, т. е. как отдельную подсистему общества.

Отметим, что понятие «социальная сфера» рассматривается в двух основных смыслах: широком (социологическом) – как все социальное пространство и узком (обыденном) – как часть социального пространства, где происходит удовлетворение повседневных (бытовых) потребностей населения. Эта последняя трактовка представлена и в российском учебном пособии «Социология социальной сферы», хотя его автор Г.И. Осадчая проанализировала различные концепции в характеристике и классификации социальных сфер<sup>10</sup>. Эта трактовка характерна прежде всего для экономических исследований, в которых социальная сфера рассматривается в основном как сфера услуг. При этом, как справедливо отмечает один из ведущих социологов США профессор Калифорнийского университета М. Кастельс, понятие «услуга», а

следовательно и «сфера услуг», часто считается в лучшем случае двусмысленным, а в худшем – вводящим в заблуждение<sup>11</sup>.

С социологической точки зрения любая деятельность представляет собой форму социальной деятельности. И в этой связи общество рассматривается (к примеру, Д. Беллом) «как совокупность различных сфер, каждая из которых определяется своим собственным, особым принципом, выступающим как нормативный фактор, регламентирующий ее развитие»<sup>12</sup>, потому социальная деятельность характеризует содержание и экономической, и политической, и мировоззренческой, и повседневной деятельности. В системе социальных сфер, таким образом, можно выделить экономическую, политическую, духовную (или идеологическую, мировоззренческую), а также повседневно-бытовую сферы как целостные формы социального бытия по воспроизведству отдельных (конкретных) сторон общественной жизни. Это означает, что «любое конкретное общество представляет собой сочетание многих различных социальных форм – отдельных экономических укладов, разных политических структур и т. п., и именно поэтому необходим многогранный подход, способный рассматривать общество с различных точек зрения»<sup>13</sup>.

Думается, что читателю по поводу выделения экономической, политической и духовной сфер все (или почти все) ясно, а вот в отношении повседневно-бытовой сферы нужны пояснения. Длительное время эта повседневность воспринималась как не заслуживающая научного внимания. В последнее время положение изменилось и социологи начинают все чаще обращаться к ней<sup>14</sup>. Повседневность – это такая сторона человеческой жизни, в которую мы вовлечены постоянно, даже не осознавая этого (неисчислимые действия, накапливающиеся без всякого порядка, повторяющиеся до бесконечности, протекающие и заканчивающиеся как бы сами собой). И социум более чем наполовину погружен в эту повседневность, что выдвигает ее на передний план в качестве предмета исследования<sup>15</sup>. Функционирование отдельных социальных сфер и институтов составляет содержание конкретных наук. Экономическая сфера остается преимущественно за экономическими науками, политическая – за политологическими и правовыми науками, идеологическая – за философией, культурологией, религией, повседневно-бытовую сферу изучает комплекс научных дисциплин. А вот в основе социологического подхода лежит взаимодействие этих сфер.

Социология изучает все общество в целом с учетом его системной структуры и взаимодействия составляющих элементов. Поведение людей может быть понято лишь в связи и в постоянном взаимодействии с другими явлениями. В этом случае любое из них представляет собой частную форму различных процессов и может получить полное объяснение лишь в свете соседства и взаимопроникновения с другими социальными явлениями и процессами. Тем самым проявляется их сущностное содержание. Как констатирует в своем фундаментальном социологическом труде М. Кастельс, «поистине важным для социальных процессов и форм, составляющих живую плоть обществ, является фактическое взаимодействие между способами производства и способами развития, взаимодействие, в котором действуют и борются социальные акторы, идущее непредсказуемыми путями в ограничивающих рамках истории и текущих условиях технологического и экономического развития»<sup>16</sup>.

Среди социальных институтов для социологического анализа важными являются государство, производство, образование (включая культуру и науку), брак, семья и менталитет. Каждый из них содержит многообразие других социальных институтов (как подсистем). Вряд ли целесообразно перечислять все эти подсистемы (и давать их характеристику). Но для обоснования и характеристики структурно-логического подхода все же назовем некоторые из них и прежде всего производственные социальные институты. Наиболее важным для социологического анализа является выделение здесь таких социальных институтов, как рынок, собственность и ее формы, субъекты хозяйствования, технология, налоги, финансы, деньги и др. Они проникают не

только в экономическую сферу, но определяют деятельность для других социальных сфер – политической, духовной и повседневно-бытовой. Многообразные социальные структуры прежде всего взаимодействуют с производственными процессами, определяя и соответствующие правила экономического поведения, которые детерминируют отношения социальных групп. Следует отметить, что анализ взаимодействия социальных сфер и производственных (экономических) социальных институтов в белорусской социологии, как и в отечественной экономической науке, носит фрагментарный характер.

Государственные (политические) социальные институты, институты брака и семьи, образования в большей степени известны и интерпретированы. В последнее время в социологии, в том числе и белорусской, уделяется серьезное внимание и менталитету<sup>17</sup>, но как одному из социальных явлений, а не как крупному социальному институту. Традиционно русскоязычная социология вслед за западной пятым социальным институтом рассматривает религию. Мы же религию считаем одной из важнейших составляющих более общего социального института – менталитета, куда входят также традиции, обычаи, инстинкты, стереотипы. Именно в таком более широком плане и был осуществлен анализ этого социального института Т. Вебленом в его «Теории праздного класса», получившего название неоинституционализма<sup>18</sup>.

Среди многообразия социальных общностей выделяются стратификационные (ведущими среди них являются социально-классовые и профессионально-квалификационные), конфессиональные, этнические, демографические, территориальные, отраслевые и др. Таким образом, комплексность, или системность, социологического видения означает исследование совокупности взаимодействий.

Это прежде всего взаимодействия социальных сфер: экономической и политической; экономической и духовной; экономической и повседневно-бытовой; политической и духовной; политической и повседневно-бытовой, а также духовной и повседневно-бытовой. Следующая совокупность взаимодействий – взаимодействие социальных институтов: производственных и государственных; производственных, а также брака и семьи; производственных и образования; производственных и менталитета; семьи и брака, с одной стороны, и государственных – с другой; государственных и образования; государственных и менталитета; брака и семьи с образованием; брака и семьи с менталитетом и, наконец, института образования и менталитета.

Чаще всего в поле зрения научного социологического анализа попадает взаимодействие социальных общностей: социально-классовых и профессионально-квалификационных; социально-классовых и конфессиональных; социально-классовых и этнических; социально-классовых и демографических; социально-классовых и территориальных, социально-классовых и отраслевых; профессионально-квалификационных и конфессиональных; профессионально-квалификационных и этнических; профессионально-квалификационных и демографических; профессионально-квалификационных и территориальных, профессионально-квалификационных и отраслевых; конфессиональных и этнических, конфессиональных и демографических, конфессиональных и территориальных, конфессиональных и отраслевых; этнических и демографических, этнических и территориальных, этнических и отраслевых; демографических и территориальных, демографических и отраслевых, а также территориальных и отраслевых общностей. Следует отметить, что каждая из этих социальных общностей подразделяется на виды. К примеру, среди территориальных общностей, влияющих (и в значительной мере) на характер взаимодействий, можно выделить: социальные общности городского и сельского типа; восточные и западные территории, южные и северные; по характеру местности (гористая, болотистая, побережье моря и т. д.); приграничные или центральные; в Беларуси – экологические зоны в зависимости от степени радиоактивной загрязненности территории<sup>19</sup>.

Не менее важным для социологического анализа является исследование еще большей совокупности взаимодействия социальных сфер, социальных институтов и социальных общностей между собой и с обществом в целом как в глобальном, так и национальном масштабах. В отношении анализа экономической сферы и тенденций изменения занятости М. Кастельс отмечает: «По мере того как экономики быстро движутся к интеграции и взаимопроникновению, вытекающая из этого структура занятости будет в основном отражать положение каждой страны и региона во взаимозависимой глобальной структуре производства, распределения и управления... **Анализ профессиональной структуры информационального общества в данной стране, взятой в изоляции от того, что происходит в другой стране, экономика которой тесно взаимосвязана с первой, уже не представляет интереса**» (выделено мною. – А. З.), поэтому «фокус теории должен сместиться к сравнительной парадигме, способной объяснить в одно и то же время разделение технологий, взаимозависимость экономики и вариации истории в определении структуры занятости, распространяющейся через национальные границы»<sup>20</sup>.

А ведь имеется еще и совокупность других взаимосвязей: деятельность личности во взаимосвязях с обществом, социальными сферами, социальными институтами и социальными общностями; а также личности, общества, социальных сфер, социальных институтов и социальных общностей между собой.

Схематически системность социологической взаимосвязи отражает первый социомурлат (рис. 1). Конечно, каждая схема упрощает богатые взаимосвязи, но одновременно и дает наглядное изображение различных форм в указанном взаимодействии. Во-первых, это влияние социальных сфер, социальных институтов и социальных общностей на общество в целом и их взаимодействие (к примеру, экономической, политической, духовной и повседневно-бытовой сфер). Во-вторых, это влияние каждой из социальных сфер на функционирование социальных институтов и социальных общностей, а также на личностный уровень. В-третьих, эта структурно-логическая схема выявляет и обратное воздействие на социальные сферы социальных институтов, социальных общностей, на личность.

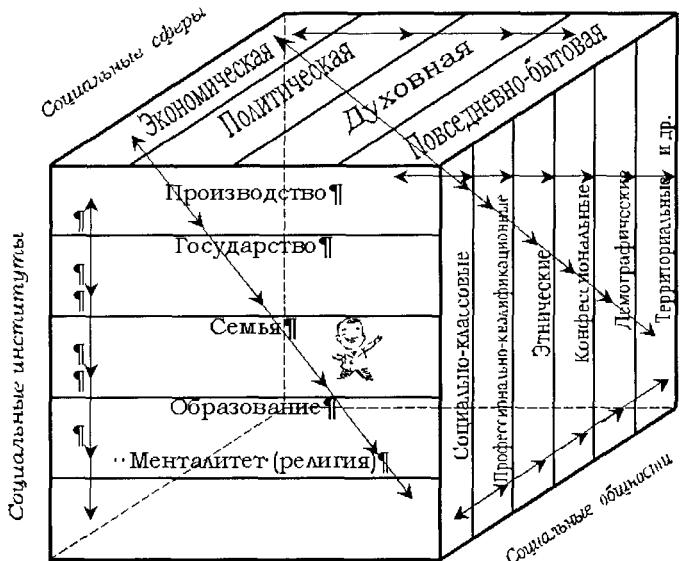


Рис. 1. Структурно-логическая характеристика системности объекта социологии

Возьмем, к примеру, социологическое видение экономических процессов. Данная структурно-логическая схема (первый социомурлат) выявляет системность рассмотрения социальных взаимосвязей экономической сферы, а

не случайно взятых явлений. Из многообразия различных аспектов «экономическое – социальное» основное внимание должно быть уделено исследованию диалектической взаимосвязи экономических и политических, экономических и духовных (идеологических, мировоззренческих), экономических и бытовых отношений, экономической сферы с социальными институтами, экономической сферы с социальными общностями.

Если анализировать эту системность с позиций функционирования производственных социальных институтов (рынка, собственности, субъектов хозяйствования, технологии, налогов, финансов, денег и др.<sup>21</sup>), то данный социологический мурлат требует рассмотрения его многообразных взаимосвязей. Во-первых, это взаимосвязи с другими социальными институтами – государственными, семьей и браком, образования и менталитета (включающего и основные социальные институты – религию, исторические традиции, обычай и др.). Во-вторых, это взаимосвязи социальных институтов с социальными сферами. Причем, если производственные социальные институты для экономической сферы выполняют явные функции, то для других социальных сфер эти функции приобретают латентный характер, вызывающий позитивную или негативную экстернальность. Особенно ярко это проявилось в социологии М. Вебера, анализировавшего взаимосвязь религии с социальными сферами, и прежде всего с экономикой, с социальными общностями, а также с образованием, скажем, в плане выбора сферы деятельности, ориентации профессионального образования, трудовых стимулов, размеров богатств католиков и протестантов.

В-третьих, это взаимосвязи производственных социальных институтов с социальными общностями – социально-классовыми, профессионально-квалификационными, этническими, конфессиональными, демографическими, территориальными и отраслевыми. И наконец, как итог, с одной стороны, и как отправной момент – с другой, это взаимодействие производственных социальных институтов с совокупностью личностей, общества в целом.

С позиций функционирования социальных общностей для анализа экономических процессов и явлений наиболее существенным в истории социологии было рассмотрение взаимодействия социально-классовых и профессионально-квалификационных (стратификационных) общностей: с социальными сферами, социальными институтами и другими социальными общностями. Но есть и иные взаимосвязи стратификационных общностей – с другими социальными общностями, институтами и социальными сферами.

Эта системность социологического подхода акцентирует внимание на изучении поведения людей, задействованных в экономической сфере и одновременно принадлежащих к другим сферам, и к множеству социальных институтов, и еще большему количеству социальных общностей. В результате действия людей базируются на целом ряде исторических, политических, социальных, экономических, культурных и иных структур, которые формируют определенный социальный порядок хаотического мира. И как итог всего этого взаимодействия общество объективно представляет сложившуюся устойчивую систему социальных связей и отношений между разнообразными группами людей, относящимися одновременно и ко всем социальным сферам, и ко всем социальным институтам, и к большинству социальных общностей. И комбинации всех этих взаимодействий представляют объект социологического анализа.

Особенность такого системного подхода социологической науки к анализу социальных процессов состоит в том, что их взаимосвязи и взаимоотношения с социальными сферами, социальными институтами и социальными общностями создают особые сложные механизмы, сила которых не просто удваивается или утраивается, а многократно увеличивается. В результате анализ любого процесса, явления с позиций социологического подхода порождает ситуацию, схожую с последствиями радиоактивного загрязнения, которую американские ученые С. Шенон и Дж. Гофман охарактеризовали следую-

щим образом: «При совместном воздействии радионуклидов и отравляющих веществ на живые организмы или компоненты биосфера земного шара токсичность этих веществ увеличивается почти в тысячу раз».

За этими действиями обнаруживаются как глобальные закономерности, так и тенденции частного характера. Из этого следует, что системность социологического подхода ведет к изучению деятельности людей на различных (макро-, мезо- и микро-) уровнях.

В результате такое видение системности предполагает рассмотрение любого явления как имеющего определенную структуру, т. е. как системное качество. Это значит, что всякое явление – социально обусловленное, имеющее внутренние законы своего развития, связанное с тенденциями реальных социальных процессов.

Первый социологический мурлат одновременно показывает как дифференцию, так и интеграцию, а значит, и взаимосвязь различных отраслей научного знания. Социологическое видение обнаруживает тесные взаимоотношения экономики и политики, экономики и права, экономики и экологии, экономики и демографии и т. д. В то же время эта структурно-логическая схема позволяет логически обосновать второй социомурлат, представляющий системность, взаимосвязь и взаимодействие уровней социологического знания (рис. 2).

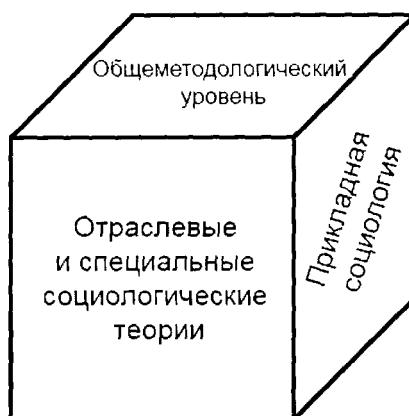


Рис 2 Структурно-логическая характеристика системности уровней социологического знания

Этот социомурлат, во-первых, реально представляет и отображает господствовавшие в течение полувека трехуровневые модели социологического знания, предложенные Р. Мертоном. Во-вторых, отвечая современному видению проблемного поля социологической науки, он дает возможность выделения большего количества уровней, в частности, видимые грани социомурлата – общую социологическую теорию, частные, или специальные, теории, прикладную социологию и, как результат их взаимодействия, – эмпирические исследования. Не вдаваясь во многие сложные их сочетания, отметим, что представленные в предыдущей схеме объекты и взаимосвязи определяют и логику выделения отраслевых и специфических конкретных социологических теорий. Каждой социальной сфере, социальному институту и социальной общности соответствуют частные, или специальные, теории, а некоторым – даже несколько теорий «среднего» уровня\*.

Тем самым оба социомурлата реализуют и свои эвристические возможности. Структурно-логические схемы выявляют, во-первых, системность и целостность социологической науки, состоящие из совокупностей подсистем. В

\* Мы взяли в кавычки слово «средний» как дань социологической традиции, потому что этот термин предполагает, что есть еще и высший и низший уровни. На самом деле считать один уровень «высшим», другой – «низшим» – значит принижать какой-либо аспект социологического знания или считать его недостойным научного статуса (см. Структура и уровни социологического знания традиции и новые концепции // Социс 2003 № 9 С 14)

свою очередь, каждая из этих подсистем представляет собой систему, вписывавшуюся в горизонтальные и в вертикальные взаимосвязи. Если в понимании общей социологической теории существенных разногласий не имеется, то другие уровни (подсистемы) требуют пояснения. Каждой социальной структуре (первого социомурата) соответствует своя социология: социальным сферам – экономическая, политическая социология и социология быта, а духовной сфере – несколько социологических теорий.

Социальным институтам (трудно все их перечислить) соответствуют свои (частные) отраслевые социологии – рынка, организаций, права, армии, войны, религии, образования, науки, знаний, здоровья, спорта и т. д.

Социальным общностям соответствует также немалое количество этих частных конкретных социологий – бюрократии, предпринимательства, этносоциология, молодежи, гендерная социология, геронтосоциология, региональная социология, города, деревни (села), индустриальная социология, искусства, театра, музыки и т. д.

А ведь есть еще и социальные взаимосвязи, которым также соответствуют свои частные социологии – труда, власти, конфликта, управления, миграции, девиантного поведения ..

Эти теории «среднего» уровня не менее значимы, чем общая социологическая теория, так как в их рамках разрабатываются свои теории, одни из которых являются системными, обобщающими, другие – конкретными (носящими частный характер), третьи – вспомогательными.

Социологические мурлаты, характеризующие структурно-логические объектные и уровневые взаимосвязи социологии, отражают системность социологического знания и таким образом выполняют свою методологическую роль

<sup>1</sup> Цит по Дэні А Гісторыя эканамічнай думкі Мн , 1996 С 166

<sup>2</sup> Конт О Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении) Ростов н/Д , 2003 С 229

<sup>3</sup> Там же С 230

<sup>4</sup> Там же С 36

<sup>5</sup> Там же С 46

<sup>6</sup> Там же С 230

<sup>7</sup> См Российская социологическая энциклопедия / Под общ ред Г В Осипова М , 1999, Социологическая энциклопедия / Под общ ред А Н Данилова Мн , 2003

<sup>8</sup> См например Большой толковый социологический словарь (Collins) В 2 т Т 2 (П – Я) / Пер с англ М , 1999, Лоусон Т , Гэррод Д Социология А – Я Слов -справ / Пер с англ К С Ткаченко М , 2000

<sup>9</sup> Шавель С А Социальная сфера общества и личность Мн , 1988 С 17

<sup>10</sup> См Осадчая Г И Социология социальной сферы Учеб пособие для высш шк М , 2003

<sup>11</sup> Кастельс М Информационная эпоха экономика, общество и культура М , 2000 С 202

<sup>12</sup> Белл Д Грядущее индустриальное общество Опыт социального прогнозирования М , 1999 С ХХ

<sup>13</sup> Там же С 655–656

<sup>14</sup> Касавин И Т , Щавелев С П Анализ повседневности М , 2003

<sup>15</sup> См Бродель Ф Динамика капитализма Смоленск, 1993 С 13

<sup>16</sup> Кастельс М Указ соч С 40

<sup>17</sup> См Кириенко В В Временной темпоритм как один из структурообразующих компонентов менталитета белорусов // Социология 2005 № 1 С 70–82, Он же Беларусь выбор пути развития на оси «Восток – Запад» Гомель, 1998, Он же Беларусь между Польшей и Россией // Бел думка 2002 № 11, 12, Он же Негосударственное предпринимательство в Беларуси и менталитет современных белорусов // Социология 2000 № 3 С 57–69 и др , Он же Менталитет современных белорусов Гомель, 2005, Менталитет белорусов и приграничье // Бел думка 2005 № 8 С 64–74

<sup>18</sup> См Веблен Т Теория праздного класса М , 1984, Он же Менталитет современных белорусов Гомель, 2005, Менталитет белорусов и приграничье // Беларуская думка 2005 № 8 С 64–74

<sup>19</sup> См Злотников А Г Региональная репрезентативная выборка // Социология 2003 № 2 С 63–72

<sup>20</sup> Кастельс М Указ соч С 225

<sup>21</sup> См , например Норт Д Институты, институциональные изменения и функционирование экономики М , 1997, Радаев В В Социология рынков к формированию нового направления М , 2003, Эггертсон Т Экономическое поведение и институты М , 2001, Экономическая социология Новые подходы к институциональному и сетевому анализу М , 2002